

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2026.171.90> EDN: YIROEG

К ВОПРОСУ О ЛИКВИДАЦИИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ Г. КАРАСУБАЗАРА В 1920–1930-Х ГГ.

Научная статья

Амедова Н.Р.^{1,*}¹ORCID : 0009-0004-0868-3464;¹Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nuriye.amedova[at]mail.ru)

Предложена: 07.06.2026; Принята: 19.08.2026; Опубликовано: 17.09.2026

Аннотация

Данное исследование посвящено проблеме ликвидации культовых сооружений г. Карасубазара в 1920–1930-х гг. Исследование базируется на анализе ранее не введенных в научный оборот документов из Государственного архива Республики Крым. Именно опора на архивные документы обеспечивает научную новизну работы, позволяя реконструировать процесс ликвидации культовых сооружений в Карасубазаре с беспрецедентной полнотой и объективностью. В работе рассматриваются основные методы проведения антирелигиозной политики советской власти на локальном уровне: от закрытия храмов до их физического уничтожения или использования в хозяйственных целях. Изучение, систематизация и анализ архивных документов позволяет реконструировать процесс искоренения религиозной жизни города и оценить его последствия для культурного наследия региона.

Ключевые слова: культовые сооружения, ликвидация, Карасубазар, Крым, КАССР, синагога, мечеть, церковь.

ON THE DEMOLITION OF PLACES OF WORSHIP IN KARASUBAZAR IN THE 1920S AND 1930S

Research article

Amedova N.R.^{1,*}¹ORCID : 0009-0004-0868-3464;¹Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (nuriye.amedova[at]mail.ru)

Suggested: 07.06.2026; Accepted: 19.08.2026; Published: 17.09.2026

Abstract

This research examines the demolition of places of worship in Karasubazar during the 1920s and 1930s. The study is based on an analysis of documents from the State Archive of the Republic of Crimea that have not previously been made available to the academic community. It is precisely this reliance on archival documents that ensures the academic originality of the work, making it possible to reconstruct the process of the demolition of places of worship in Karasubazar with unprecedented completeness and objectivity. The work discusses the main methods by which the Soviet authorities implemented their anti-religious policy at the local level: ranging from the closure of temples to their physical destruction or conversion for economic purposes. The study, systematisation and analysis of archival documents enables the reconstruction of the process of eradicating religious life in the town and an assessment of its consequences for the region's cultural heritage.

Keywords: places of worship, demolition, Karasubazar, Crimea, CASSR, synagogue, mosque, church.**Введение**

Степень изученности темы в целом характеризуется как недостаточная, несмотря на наличие ряда работ, затрагивающих общие аспекты антирелигиозной политики в Крыму и СССР. Исследования, посвященные непосредственно ликвидации культовых сооружений в конкретных населенных пунктах, включая Карасубазар, носят фрагментарный характер.

Среди работ, закладывающих основу для понимания контекста, следует отметить публикации таких авторов как Г. Н. Кондратюк, который в контексте данной проблематики отмечал, что политика в области антирелигиозной пропаганды в Крымской АССР не могла быть реализована в полной мере, поскольку многое зависело от подбора кадров, занимавших должности на местах, также определенную роль играл и недостаток финансирования определенных антирелигиозных мероприятий [12, С. 794]. Также необходимо упомянуть о публикации Р. Н. Белоглазова, в которой основная мысль заключается в том, что политика органов власти Крымской АССР в отношении мусульманского населения в годы НЭП (1923–1927 гг.) носила прагматичный и двойственный характер: в начале власти пошли на уступки и восстановление ряда мусульманских институтов, чтобы завоевать лояльность крымских татар, но при этом сохраняли контроль и в перспективе планировали ограничить влияние религии, в конце периода наблюдается ужесточение курса [1].

Ю. А. Катунин также исследуя данную тематику достаточно подробно разбирал, как именно советская власть выстраивала антирелигиозную политику в Крыму в 1917–1939 гг., структурировал период на этапы, чтобы показать динамику: в 1917–1918 гг. приняты ключевые декреты (например, об отделении церкви от государства), что сразу снизило влияние церкви. В 1920–1928 гг. шла системная работа: создавалась нормативно-правовая база для ограничений, закрывались монастыри и киновии, проводились кампании по перерегистрации общин. А с конца 1920-х

гг. наступил новый виток: давление стало комплексным, с активным вовлечением идеологически обработанного населения [11].

Стоит подчеркнуть, что, несмотря на обширную историографию по вопросам государственно-конфессиональных отношений в Крыму, специализированных публикаций, посвящённых конкретно Карасубазару, в научном обороте практически нет — что обуславливает актуальность локального исследования и восполнение существующего пробела в историографии.

В 1930-х гг. наступил переломный момент в судьбе многих храмов на территории Карасубазарского района. В условиях развернувшейся антирелигиозной кампании и политики массового закрытия храмов по всему Крыму в городе были ликвидированы или разрушены многие культовые сооружения. В 1930 г. верующие разных конфессий начали массово подавать заявления о расторжении договоров аренды на культовые здания, что ускорило процесс их передачи под светские нужды или разрушения. В этот период разрушение памятников приобрело массовый характер: старинные минареты разбирались, а их материалы использовались для строительства новых объектов. *Целью данного исследования* является изучение процесса ликвидации культовых сооружений г. Карасубазара в 1920–1930-х гг., а также анализ основных методов реализации общегосударственной антирелигиозной кампании на примере культовых объектов г. Карасубазара.

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и специально-исторических методов. В качестве основополагающего выступает принцип историзма, позволивший рассмотреть процесс ликвидации культовых сооружений как динамичное явление, обусловленное социально-политическими условиями рассматриваемого периода, а принцип объективности обеспечил беспристрастный анализ исторических источников. Исследование опирается на источниковедческий метод, включавший работу с неопубликованными документами из Государственного архива Республики Крым, а также на проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы для структурирования материала. Применение ретроспективного метода позволило реконструировать хронологию закрытия и перепрофилирования конкретных культовых объектов.

Основная часть

Согласно декрету СНК РСФСР от 23.01.1918 г. церковь отделялась от школы, государство отделялось от церкви, в соответствии с данным положением, объекты и строения, предназначенные для религиозных обрядов, предоставляются в безвозмездное пользование соответствующим религиозным организациям на основании специальных распоряжений органов государственной власти (как местного, так и центрального уровня). При этом все культовые сооружения переходили под управление церковных ведомств, а верующим предписывалось подавать официальные прошения в церковный отдел для получения богослужебного имущества [10, С. 661].

В Карасубазаре и его округе к началу 1930-х гг. происходил процесс массового закрытия или перепрофилирования храмов, принадлежащих ранее местным религиозным общинам, многие из которых, заключив соответствующий договор аренды в силу определенных обстоятельств лишились помещения или религиозного имущества. Одной из наиболее частных, и по сути, системных причин, по которым храмы прекращали выполнять свой прежний функционал и со временем закрывались, является их перепрофилирование. Данный процесс редко был обусловлен какой-то универсальной причиной, как правило, за каждым подобным решением стоял целый комплекс обстоятельств, вынуждавшие искать для здания совершенно новое, не связанное с религиозной тематикой применение. Достаточно веским основанием для подобных действий было техническое состояние культового сооружения. Если здание находилось в аварийном состоянии, а его реставрация или ремонт требовали значительных финансовых затрат, закрытие становилось лишь вопросом времени.

Достаточно ярким примером подобного является ситуация с «польско-еврейской» синагогой в г. Карасубазаре. При изучении архивных материалов было найдено обращение группы верующих крымчаков в количестве двадцати человек к Председателю Крым ЦИК М.И. Кубаеву в котором освещались проблемы связанные с отсутствием помещения для молитв и утратой религиозного имущества синагоги. Указано, что согласно существующему договору религиозной общине было передано в арендное пользование помещение на ул. Речной, с целью использования его как синагогу, но в течении действующего договора общине был предложен «большой ремонт» который они не могли выполнить, расторгнув договор аренды, лишились данного помещения [9, Л. 2].

При этом сообщалось, что Админотдел обещал вернуть религиозные книги общине, но несколько позднее этого не произошло и религиозные книги были частично проданы в Госторг. Упоминалось, что в городе есть другая, никем не занятая синагога, расположенная на ул. Садовой, словесное согласие на аренду этого храма дал Горсовет, направив в Админотдел для получения разрешения. Все необходимые документы были предоставлены, религиозная община, не получив ответа спустя два месяца после первого обращения, в связи с наступающим праздником Пасхи и остро стоящем вопросе касавшемся отсутствия помещения для молитвенных целей, подала второе заявление: «о разрешении молиться в частном доме на срок 8 праздничных дней» [9, Л. 2].

Было отказано как в первом, так и во втором обращении, первый отказ мотивирован тем, что здание синагоги на ул. Садовой разделенное на две части: одна из которых сдано под «сушилку», является ветхим и совершенно не приспособленным для религиозных целей, второй отказ аргументировали невозможностью провести молитву в частном доме ввиду отсутствия у общины «ребенка», но представители общины утверждают, что ребенок совершенно необязательный атрибут и они вполне могут обойтись без такового [9, Л. 2].

«Мы поставлены в невозможность молиться ни в синагоге, ни в частном доме. Просим урегулировать этот вопрос либо том, либо в другом смысле» — цитата, которой завершили обращение к Председателю Крым ЦИК М.И. Кубаеву, нижеподписавшиеся Яков Генем Ламбровов и Рафаил Моисеевич Лобак [9, Л. 2].

Обращение общины к Председателю Крым ЦИК М.И. Кубаеву было рассмотрено достаточно оперативно, ответ был направлен в Карасубазарский Админотдел и содержал следующие выводы: «Верующим следует передать

неликвидированную През. КрымЦИК синагогу, или если, здание синагоги уже используется для немолитвенных целей, поставить вопрос о её ликвидации. Верующие смогут молиться в другом, специально неприспособленном помещении. Согласно законам ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». При этом указывалось что от общины верующих, необходимо принять заявление о регистрации религиозного общества на общих основаниях [9, Л. 6].

Подобная ситуация произошла с мечетью Чартели, расположенной на территории Карасубазарского района. Данное культовое сооружение было построено в 1874 году, материал — калыб на каменном фундаменте [3, Л. 3]. В архивных документах сохранилось ходатайство Раисполкома о ликвидации мечети Чартели со всеми сопровождающими материалами о состоянии здания, которые датируются летом 1925 г. В данном ходатайстве причиной ликвидации является критическое состояние объекта, Чартели разрушена, и как следствие не может быть сдана в арендное пользование по причине полной непригодности [3, Л. 1]. Также в деле о ликвидации мечети содержится выписка из протокола заседания Президиума РИКа от 2.06. 1925 г. № 42 в говорится об отсутствии групп желающих получить здание мечети для ремонтных работ и дальнейшего пользования [3, Л. 2]. К прошению о закрытии мечети на данном основании также прилагается акт технического осмотра культового здания со всеми данными необходимыми для принятия решения. По результатам технического осмотра было принято решение исключить мечеть из списка учета церковного стола РИКа [3, Л. 3]. Несмотря на то, что мечеть находилась в полуразрушенном состоянии и требовала безотлагательного вмешательства городские власти, приняли решение не сносить здание окончательно. Вместо этого они разработали план по передаче культового сооружения в арендное пользование частному лицу или общине, однако за 2 недели желающих арендовать здание не нашлось, и мечеть была ликвидирована [3, Л. 8].

Стоит отметить, что по причине отсутствия желающих арендовать, и в дальнейшем использовать помещение под религиозные цели была закрыта не только мечеть Чартели, подобная ситуация происходила повсеместно: Шамрат, Кара — Халиль, Кара — Чора, Курман Али и др.

В 1854 году в Карасубазаре была возведена мечеть Шамрат — монументальное сооружение, построенное из прочного камня и калыба. Данный материал обеспечивал зданию необходимую долговечность. Однако, к концу июня 1927 года здание находилось в полуразрушенном состоянии, это объясняется тем, что согласно акту руководителя Стола религиозных культов Карасубазарского Админотдела Аверкива, мечеть долго время не используется по назначению ни одной группой верующих, договором не арендуется и как следствие, за зданием нет должного ухода [4, Л. 3]. В акте технического осмотра, составленном гортехником, были зафиксированы значительные повреждения бывшего культового объекта ремонт которого по предварительным данным оценивался в 2000 рублей [4, Л. 2].

Мечеть Кара — Халиль была построена в 1843 году, представляет собой помещение площадью 12 м², стены традиционно сложены из камня, крыша крыта черепицей. Согласно акту технического осмотра от 21 июня 1927 года, мечеть находится в полуразрушенном состоянии, для восстановления в надлежащий вид требуется капитальный ремонт, предварительная сметная стоимость работ оценивается гортехником в 1200 рублей [5, Л. 2]. Согласно составленному Аверкиевым акту осмотра культового здания мечети от 29 марта 1927 г., Кара — Халиль не состоит на учете сданных в пользование группам верующих зданий, соответственно за его сохранностью никто не следит, имущества в здании нет [5, Л. 3].

Мечеть Кара — Чора идентично предыдущим культовым сооружениям не используется по назначению, однако в архивных материалах, есть сведения о том, что мечеть была передана группе верующих в арендное пользование согласно договору от 15.04. 1927 г., но уже 28.04.1927 г. Стол религиозного культа Карасубазарского Админотдела сообщал, что с момента заключения договора с группой верующих прихода Кара-Чора здание никем не используется [1, Л. 1].

Достаточно трагично сложилась судьба еще одного культового здания на территории города Карасубазара — мечети Курман Али. Площадь помещения мечети 40 м², дата постройки неизвестна, материал постройки — камень, согласно акту технического осмотра от 21 июня 1927 г., мечеть была полностью разрушена: «ремонт не нужен, подлежит сносу» [6, Л. 2].

Выпиской из протокола № 11 заседания по делам культа при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета Рабочих, Крестьянских красноармейский и военно-морских депутатов от 18 ноября 1927 г. мечети Шамрат, Кара-Халиль, Курман Али были ликвидированы «вследствие отсутствия желающих пользоваться ими для культовых целей» [5, Л. 5].

Также основанием для закрытия храмов в конце 1920 – начале 1930-х гг. нередко являлось перепрофилирование здания под нужды местного населения, определяющим являлся социально-демографический фактор. Так, к примеру, сложилась судьба православного храма, расположенного в деревне Карачель Карасубазарского района. Инициатива исходила непосредственно от самих сельчан. Согласно сохранившемуся протоколу общего собрания граждан от 15 мая 1933 года, на котором присутствовало 65 человек, население деревни остро нуждалось в оборудованном помещении для создания культурного очага. В документе прямо указано, что для этих целей необходимо было приспособить пустующее здание церкви. Для реализации этого решения на собрании была избрана специальная комиссия, состоявшая из трёх человек. На них возложили ответственную задачу: организовать сбор подписей среди односельчан в поддержку данного постановления. Этот шаг был необходим для официального оформления инициативы и придания ей юридической силы [7, Л. 2]. Комиссии удалось собрать порядка 173 подписей граждан, желавших закрытия храма: Чекалов Иван, Кочеев Егор, Булгаров Иван, Булгарова Ирина, Тиденко Егор, Демьяненко Анна, Панагиотов Егор, Панагиотова Мария и др. [7, Л. 4–7].

Согласно выписке из протокола Президиума Карасубазарского РИКа от 27.10.1933 г., ходатайство местного населения было удовлетворено, Карачельская церковь официально считалась закрытой [8, Л. 1].

Заключение

В статье на основе анализа ранее не публиковавшихся архивных документов был детально исследован процесс ликвидации культовых сооружений г. Карасубазара в 1920–1930-х гг. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что данная политика носила системный и планомерный характер, являясь неотъемлемой частью общегосударственной антирелигиозной кампании, но также как справедливо было отмечено на одном из примеров, не всегда данная политика регламентировалась идеологическими постулатами. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» имел не только идеологическими последствия, но и хозяйственно-правовые:

- храмы, монастыри, церковное имущество переставали быть объектами государственного бюджета;
- религиозные общины должны были оплачивать ремонт, отопление, коммунальные услуги, налоги и прочие расходы.

В результате общины не справлялись с платежами, накапливали долги, и это становилось основанием для изъятия здания местными советами.

Анализ судебных храмов города выявил несколько основных сценариев их закрытия. Власти применяли дифференцированный подход: часть культовых зданий была полностью снесена, в то время как другие были перепрофилированы под социальные и хозяйственные нужды местного населения (клубы, склады). Однако ключевым механизмом ликвидации стало экономическое давление на религиозные общины. Действующие храмы закрывались под предлогом их нерентабельности. Помещения не возвращались верующим, а попытки сдачи их в аренду не приносили результатов из-за непосильных условий, выставляемых властями. Отсутствие желающих брать культовые здания в аренду становилось поводом для их окончательной и бесповоротной ликвидации. Переход культовых сооружений в ведение государства или под иные нужды нередко происходил не только из «антирелигиозного рвения», а как следствие экономического механизма, запущенного самим декретом. Судьба культовой архитектуры Карасубазара демонстрирует переход от прямого административного закрытия к более изощрённым экономическим методам вытеснения религии из жизни общества. Этот процесс привёл к безвозвратной утрате значительного пласта историко-культурного и архитектурного наследия города, что является одним из трагических последствий советской антирелигиозной политики на региональном уровне.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белоглазов Р.Н. Отношение органов власти Крымской АССР к мусульманскому населению в период новой экономической политики (1923–1927 гг.) / Р.Н. Белоглазов // Историческое наследие Крыма / Государственный комитет по охране культурного наследия Республики Крым. — Симферополь : Антика, 2017. — С. 226–230.
2. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1494. — О мусульманской мечети Кара-Чора в городе Карасубазаре. — Л. 1.
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 265. — Протокол заседания комиссии при Карасубазарском РИКе. Выписка из протокола общего собрания жителей деревни Карачель Карасубазарского РИКа о закрытии церкви. — Л. 8.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1256. — Дело о ликвидации мусульманской мечети Чартели. — Л. 11.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1487. — О мусульманской мечети Шамрат в г. Карасубазаре. — Л. 8.
6. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1486. — Материалы о ликвидации мусульманской мечети Кара-Халиль в городе Карасубазаре. — Л. 7.
7. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1484. — О мусульманской мечети Курман Али в городе Карасубазаре. — Л. 7.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 265. — Протокол заседания комиссии по культуре при Карасубазарском РИКе. — Л. 8.
9. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1809. — Материалы о ликвидации церквей в деревне Арманчук, Карачель Карасубазарского района. — Л. 8.
10. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). — Ф. Р-663. — Оп. 10. — Д. 1499. — О ликвидации иудейской синагоги (Польско-еврейской) в городе Карасубазаре. — Л. 10.
11. Катунин Ю.А. Православие Крыма в 1917–1939 годах: проблема взаимоотношений с государством / Ю.А. Катунин. — Симферополь : Ната, 2001. — 416 с.
12. Кондратюк Г.Н. Конфессиональная политика большевиков Крымской АССР в 1920–1930-е годы / Г.Н. Кондратюк // Minbar. Islamic Studies. — 2021. — Т. 14, № 4. — С. 778–795.

13. Прохоров Д.А. Объекты культовой архитектуры иудейских общин Крыма в условиях борьбы с религией в 1920–1930-х годах / Д.А. Прохоров, Е.В. Латышева // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. — 2020. — № 25. — С. 660–690.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beloglazov R.N. Otnosheniye organov vlasti Krymskoy ASSR k musul'manskomu naseleniyu v period novoy ekonomicheskoy politiki (1923–1927 gg.) [The attitude of the authorities of the Crimean ASSR towards the Muslim population during the New Economic Policy period (1923–1927)] / R.N. Beloglazov // Istoricheskoye naslediyе Kryma [Historical heritage of Crimea] / State Committee for the Protection of Cultural Heritage of the Republic of Crimea. — Simferopol : Antikva, 2017. — P. 226–230. [in Russian]
2. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1494. — O musul'manskoy mecheti Kara-Chora v gorode Karasubazare [On the Muslim mosque Kara-Chora in the city of Karasubazar]. — Sheet 1. [in Russian]
3. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 265. — Protokol zasedaniya komissii pri Karasubazarskom RIKe. Vypiska iz protokola obshchego sobraniya zhitel'ey derevni Karachel' Karasubazarskogo RIKa o zakrytii tserkvi [Minutes of the meeting of the commission under the Karasubazar RIK. Extract from the minutes of the general meeting of residents of the village of Karachel' of the Karasubazar RIK on the closure of the church]. — Sheet 8. [in Russian]
4. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1256. — Delo o likvidatsii musul'manskoy mecheti Charteli [Case on the liquidation of the Muslim mosque Charteli]. — Sheet 11. [in Russian]
5. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1487. — O musul'manskoy mecheti Shamrat v g. Karasubazare [On the Muslim mosque Shamrat in the city of Karasubazar]. — Sheet 8. [in Russian]
6. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1486. — Materialy o likvidatsii musul'manskoy mecheti Kara-Khalil' v gorode Karasubazare [Materials on the liquidation of the Muslim mosque Kara-Khalil' in the city of Karasubazar]. — Sheet 7. [in Russian]
7. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1484. — O musul'manskoy mecheti Kurman Ali v gorode Karasubazare [On the Muslim mosque Kurman Ali in the city of Karasubazar]. — Sheet 7. [in Russian]
8. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 265. — Protokol zasedaniya komissii po kul'ture pri Karasubazarskom RIKe [Minutes of the meeting of the commission on culture under the Karasubazar RIK]. — Sheet 8. [in Russian]
9. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1809. — Materialy o likvidatsii tserkvey v derevne Armanchuk, Karachel' Karasubazarskogo rayona [Materials on the liquidation of churches in the village of Armanchuk, Karachel' of the Karasubazar District]. — Sheet 8. [in Russian]
10. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea]. — Fund R-663. — Inventory 10. — File 1499. — O likvidatsii iudeyskoy sinagogi (Pol'sko-yevreyskoy) v gorode Karasubazare [On the liquidation of the Jewish synagogue (Polish-Jewish) in the city of Karasubazar]. — Sheet 10. [in Russian]
11. Katunin Yu.A. Pravoslaviye Kryma v 1917–1939 godakh: problema vzaimootnosheniy s gosudarstvom [Orthodoxy of Crimea in 1917–1939: the problem of relations with the state] / Yu.A. Katunin. — Simferopol : Nata, 2001. — 416 p. [in Russian]
12. Kondratyuk G.N. Konfessional'naya politika bol'shevikov Krymskoy ASSR v 1920–1930-ye gody [Confessional policy of the Bolsheviks of the Crimean ASSR in the 1920s–1930s] / G.N. Kondratyuk // Minbar. Islamic Studies. — 2021. — Vol. 14, № 4. — P. 778–795. [in Russian]
13. Prokhorov D.A. Ob'yekty kul'tovoy arkhitektury iudeyskikh obshchin Kryma v usloviyakh bor'by s religiyey v 1920–1930-kh godakh [Objects of cult architecture of Jewish communities of Crimea in the context of the struggle against religion in the 1920s–1930s] / D.A. Prokhorov, E.V. Latysheva // Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials on Archaeology, History and Ethnography of Tauria]. — 2020. — № 25. — P. 660–690. [in Russian]